

«Жеваговский банк «Финансы и кредит» похоронили поспешно в то время, пока огромное количество внимания было отвлечено на Мосийчука и все, что с ним связано, — пишет журналист Николай Фельдман в статье для «Обозревателя».

— Есть основания полагать, что на Банковой атаку на парламент сознательно объединили по времени с циничной атакой на банковский сектор для того, чтобы продемонстрировать группе Коломойского, что с «Приватбанком» также церемониться не будут, несмотря ни на что. И с другими активами «Привата» в том числе. Решение о признании неплатежеспособным «Фиников» принималось в явном противоречии с логикой предыдущих событий и беспрецедентной поспешности с учетом масштабности для Украины вопроса. Об этом передает интернет-издание “[КУРС ДНЯ](#)” новости банковского права.

Жеваго называется инсайдерами единственным банкиром, который пытался действительно спасти банк своими деньгами. И надо отдать должное — у него получалось, несмотря на многочисленные сигналы из Банковой, предлагающие олигарху оставить безнадёжное дело. Но Жеваго не просто продолжал предпринимать формальные усилия, но и вроде бы даже делал все для того, чтобы вывести банк из рисков.

В пользу этого говорит заявление НБУ от 19 августа, в котором утверждается, что Жеваго выполнил план по капитализации. В сообщении государственного регулятора было указано количество денег, которые были внесены в уставный фонд, указаны действия, что уже были сделаны инвесторами. Обратите внимание на такую строку: «Председатель Национального банка Валерия Гонтарева отметила, что акционер банка «Финансы и кредит» подтверждает намерения относительно дальнейшей поддержки банка».

Акции компании Жеваго обвалились после банкротства банка «Финансы и кредит» Менее месяца спустя НБУ под руководством Гонтаревой принимает противоположное решение признать «ФиК» неплатежеспособным банком и ввести туда временную администрацию. Инсайдеры говорят, что к такому повороту событий не был готов никто.

Руководитель Фонда гарантирования вкладов Ворушилилин вообще находился в отпуске. Более того, решение стало полным шоком и для самого Жеваго, который теперь находится в нокауте и думает, требовать ли ему от Генеральной прокуратуры возбудить уголовное дело против Гонтаревой за явно незаконное решение о признании его банка неплатежеспособным. Что лишено юридической и политической перспективы, поскольку в случае открытия уголовного производства против самого Жеваго юридическая перспектива полностью понятна.

Запрет на въезд-выезд, объявление в международный розыск, арест всех активов и распродажа за копейки прямым политическим и промышленным конкурентам. Потому на Банковой справедливо (со своей колокольни) полагают, что трепыхаться Жеваго не будет. Какова же истинная причина таких поспешных решений президента?

Отдельные лица полностью уверены – это был двойной удар Порошенко по Коломойскому. Парламентский удар был призван продемонстрировать лидеру группы «Приват», что каждый его парламентарий находится на крючке и нахождение на свободе прямо зависит от лояльности к Банковой. Предупреждения об этом поступали весь август и в начале сентября материализовались.

У банковского удара предназначение намного круче – демонстрация группе Коломойского, что их активы будут забирать ровно в тот момент, когда сам Порошенко примет решение, несмотря на то – соответствует ли оно строго законодательству или нет. Источники на Банковой убеждены, что эффективность совокупной атаки – максимальная. ПО ТЕМЕ Арест Мосийчука: Причины опасной игры Порошенко и ее последствия Во-первых, Коломойский отдал приказ снять облогу «Укртранснафты» в Кременчуге, где пару месяцев были перекрыты все входы и выходы армией охранников, изображавших из себя пикетчиков.

Во-вторых, Коломойский отдал приказ снять с эфира Шустера за пару минут до

трансляции, продемонстрировав таким странным образом полное прекращение предыдущей линии поведения, где в политической борьбе использовались политики, медиа и яркие пикеты. Какие последствия? Осознанно или нет, но Порошенко с легкостью переходит красные линии, пересекать которые с точки зрения своих оппонентов невозможно без последствий. Точки невозврата, после которых не просто нельзя будет договориться, но и придется бороться за выживание, уничтожая друг друга.

Скорее всего, Коломойский осознал это и потому свернул все предыдущие проекты политического давления. Действия и высказывания отдельных лиц будут сохранять видимость политического противостояния, которое на самом деле более не является политическим. Далее оно, скорее всего, будет носить чисто физический характер. Потому счастливая эйфория отдельных лиц на Банковой может вскоре резко смениться на состояние крайнего ужаса».